

Когда Шуреин оттолкнула Свона, который собирался её вылечить, он с плачущим выражением лица схватился за голову:

— Да наша семья для этого и существует!

Свонхэйден закричал следом за ней. Пока Шуреин ошеломлённо смотрела на него, шокированная его словами, он быстро положил руку ей на плечо и сконцентрировал свою ману.

[Лечение.]

Белая магическая энергия перетекла с руки Свонхэйдена на плечо Шуреин. Её рана быстро затянулась. И в этот же момент на плече Свона появилась новая. Благодаря его природной силе исцеления она быстро исчезла, но у Шуреин, которая увидела процесс лечения своими собственными глазами, окаменело лицо.

— Как я и думала, это и есть причина, по которой у тебя каждый день так много ран...

Свонхэйден был расстроен из-за излишней проницательности Шуреин. Она слишком много знала. В таком случае ему, возможно, придется самому стереть её память, прежде чем вмешается герцог. Свонхэйден взглянул на Шуреин, а затем медленно моргнул, осознав, что его жизнь пошла по неверному пути.

— Причина, по которой у меня всегда много ран, заключается в том, что это способ увеличить эту чёртову природную исцеляющую силу. Для этого наследника семьи каждый день избивают.

— ...

— Говорят, что герцоги из дома Бланш могут оживить почти умершего человека. Все дело в том, что они увеличивают природную исцеляющую силу, почти умирая каждый день.

— ...

Свонхэйден покорно поделился семейной тайной. Наследников рода с детства обучают повышать исцеляющую способность. Накопив определённое количество сил, они сами будут лечить других, при этом страдают в два раза сильнее, чем от собственных ран. Когда наследник может излечивать других, не ощущая при этом боли, то ему, наконец-то, переходит титул герцога.

Ни один из предыдущих герцогов Бланш не был в здравом уме. Наследники всегда корчились от боли, и как только им переходил титул, они убивали, разрывая на части, своего предшественника. Так передавались гнев и ненависть.

Среди всех наследников в истории у Свонхэйдена была самая мощная магия. Вот почему боль, с которой ему пришлось столкнуться, была ещё сильнее. Чем мощнее магия, тем больше страданий и избиений. Свон много раз пытался сбежать, чтобы его отлучили от семьи. Именно по этой причине он всё ещё не имел права на титул герцога.

Рассказав всё, Свонхэйден посмотрел на Шуреин. Она остолбенев смотрела в воздух, шокированная его историей. Свон посмотрел на Шуреин, взглянул на свои раны, а затем сказал:

— Кстати, ты временно увеличила мою природную силу исцеления, когда я был без сознания, верно? Похоже, ты провела много исследований белой магии с моим волшебным камнем.

— ...Ох.

«Он проницателен в странных вещах, но так и не заметил, что я девочка».

Предположение Свонхэйдена было верным. Примерно предвидя его ситуацию, Шуреин изучила магический камень, который он ей дал, и нашла способ временно увеличить его природную исцеляющую силу, что-то вроде «баффа». Хотя она не могла использовать белую магию, но нарисовать магический круг, имитирующий её способности, было в её силах. Шуреин хотела помочь Свонхэйдену хоть как-нибудь.

Свон натянул одеяло на голову и повернулся к ней спиной. Затем он громко зевнул словно собирался заснуть, и нервно сказал:

— Перестань.

— ...

— Не подвергай себя опасности. Я не такой отзывчивый, как ты, поэтому не стану спасать тебя, если ты окажешься в опасности.

Ему не нравилось, что Шуреин всё глубже увязала в этом деле. Свонхэйден неосознанно беспокоился о ней. Он не хотел, чтобы она ввязалась во что-то странное, помогая ему. Свон даже думал о том, чтобы полностью стереть её память и отправить обратно в особняк. Это значит, что она забудет о нем и перестанет лезть в дела семьи Бланш, в которые была случайно вовлечена. Но почему-то Свону этого не хотелось. Ему было неприятно от мысли, что она забудет всё время, которое они провели вместе.

Свонхэйден, который по-прежнему не решался стереть Шуреин память, вместо этого неоднократно просил её больше не приходить. Он всегда говорил ей, чтобы она уходила, но ему было так весело с ней, поэтому, когда девочка действительно собиралась домой, Свон смотрел

на нее с выражением лица: «Не уходи».

— Я пойду. Спокойной ночи, Свонхэйдэн.

Так было и в этот раз. Приведя Свона до определённой степени в порядок, Шуреин поднялась, сонно зевая. Свонхэйдэн не знал почему, но ему не хотелось отпускать её. Глядя на спину Шуреин, которая уже собиралась уходить, он проговорил:

— Постой.

— Что такое?

— Я не могу уснуть. Останься ещё ненадолго.

Услышав просьбу Свонхэйдена не уходить, Шуреин прекратила активацию магического круга, на мгновение замерла, а затем шагнула к нему.

— Обычно ты говоришь, чтобы я уходила побыстрее. Что случилось?

— Не знаю. Это твоя вина.

Шуреин, склонив голову, посмотрела на Свонхэйдена, который задержал девочку, но обвинял её саму в этом.

— Теперь я боюсь оставаться один.

Это было довольно по-детски. Свонхэйдэн продолжил говорить, шевеля израненными пальцами ног.

— Раньше, когда мне было плохо, я думал, что ничего не могу с этим поделать, потому что родился в дурацкой семье, — произнёс Свон, глядя на свои шевелящиеся пальцы ног. — Но теперь, когда я страдаю, мне немного грустно, обидно и одиноко.

— Передо мной тот Свон, которого я знаю?

Вместо ответа он посмотрела на Шуреин круглыми глазами. Свонхэйдэн был таким милым, что она в конце концов сдалась. Шуреин не могла устоять при виде милых и мягких вещей. Она села на кровать, но, поскольку было холодно, то девочка легла рядом со Свонхэйдемом и накрылась его одеялом. Так как Шуреин лежала на краешке, Свон подвинулся вправо, чтобы освободить больше места. Он потянул её за руку, заставляя подвинуться дальше. Удобно устроившись, Шуреин растерянно спросила:

— Ну, и как мне тебя усыпить?

— Когда ты пришла, то напевала, спой мне.

— ...Ты слышал?

Она напевала, будучи в хорошем настроении на обратном пути от Гестии, и, похоже, он это услышал. Лицо Шуреин стало ярко-красным. Свонхэйден посмотрел на нее, закрыл глаза и произнёс:

— Колыбельную.

— ...Я действительно не рекомендую.

— Если ты споёшь, я дам тебе свой магический камень.

Шуреин немедленно приняла предложение Свонхэйдена. Его магические камни были очень ценными, и маны в них было очень много, поэтому ей не нужно было ни о чем волноваться. Когда Шуреин запела известную ей колыбельную, Свонхэйден, поморщился и спросил:

— ...У тебя порваны голосовые связки? Хочешь, я исцелю тебя?

Когда Шуреин попыталась встать, чтобы вернуться домой, он схватил её и снова уложил.

— Продолжай петь. Мне не противно.

Когда Свонхэйден закрыл глаза и стал ждать колыбельную, Шуреин вздохнула и снова запела. Вскоре она заснула, а Свон с жалостью посмотрел на нее. Он положил руку на плечо девочки, которая тихо сопела, и пододвинулся к ней.

Отец Шуреин, барон Уэст, позвал девочку ранним утром. Она подумала, что должен приехать герцог Бланш, поэтому её позвали поиграть с его сыном. Шуреин обрадовалась, узнав, что прибывает Свон, но Гестия неприязненно нахмурилась.

— Шушу, говоря о Свонхэйдене, ты имеешь в виду наследника закрытой герцогской семьи?

— Ага, Сден приезжает. Свон Сден.

— Сден?.. Кто такой Сден? Неужели ты имеешь в виду Свонхэйдена? Вы настолько близки, чтобы придумывать прозвища друг другу?

— Мм... Возможно. Но, кажется, я одна так считаю.

Гестия рассердилась.

— Что? К тому же это ты цепляешься за него?! А за меня нет?

Когда она разозлилась, Шуреин вопросительно посмотрела на нее. Затем Гестии удалось взять под контроль выражение своего лица, словно ничего не произошло. Когда они пришли в тренировочный зал, Свонхэйден занимался там с мечом. Он был одет в чёрную рубашку с длинными рукавами, а на шее была повязка. Свон небрежно размахивал деревянным мечом из стороны в сторону и рисовал им на полу уток. Свонхэйден, который лениво расхаживал по тренировочному залу, заметил Шуреин, подошел к ней и, обнаружив розовый комочек, уставился на него и спросил:

— Шуреин, что это за ребёнок.

— А, позволь представить вас друг другу. Это Гестия.

— Если ты девочка, то это мальчик? Я ощущаю ауру генерала.

Гестия, которая пришла, чтобы сдерживать Свонхэйдена, окаменела от комплимента, который услышала впервые в жизни. Шуреин беспечно рассмеялась. Гестия, которая крепко держала подругу за руку, пристально посмотрела на Свонхэйдена.

— Шушу, он выбыл. Ни за что.

Свонхэйден, который внезапно узнал о том, что его исключили, коснулся уха, притворяясь, что не услышал провокации Гестии. Свон ещё ничего не знал о женщинах и мужчинах. Поскольку Свонхэйден долгое время был заперт в своей комнате, Шуреин была первой девочкой его возраста, которую он встретил. Именно из-за этого Свон принял Гестию за мальчика. На ней было платье, и у нее были длинные волосы, но Свонхэйден понял, посмотрев на Шуреин, что одежда и длина волос не являются факторами, определяющими пол, поэтому он подумал, что бывают мужчины с длинными волосами и в платьях.

«У герцога Бланш тоже длинные волосы».

Свон решил, что Гестия — мальчик.

— Дожда нет, так зачем тебе зонтик? У нас будет поединок, поэтому можешь исчезнуть, —

связав Гестии с зонтом, Свонхэйденом попытался увести Шуреин.

Гестия с плачущим выражением лица продемонстрировала свою милашность, от которой Шуреин почти умерла.

— Шушу, ты действительно близка с ним? У нас же с тобой более близкие отношения? Не играй с этим ребёнком...

На лице Свона появилось отвращение, когда Гестия, проговорив это гнусавым голосом, прижалась к Шуреин.

— Шуреин, этот ребёнок болен? Исцелить его?

Шуреин обдумывала, что сказать Свонхэйдено, и, приняв сторону Гестии, попросила его не заходить так далеко. Услышав её ответ, Свон нахмурился.

— Кто тебе ближе: я или этот ребёнок?

Услышав слова Свонхэйдена, Гестия подошла к нему с таким видом, словно собиралась схватить его за шею. Однако ей тоже было любопытно, что ответит Шуреин, поэтому она остановилась и посмотрела на свою подругу. Шуреин мучительно думала над ответом, который устроит обоих, и в конце концов убежала.

Свонхэйденом посмотрел на убегающую Шуреин и улыбнулся, а затем, нахмурившись, коснулся своей шеи. Из-под повязки текла кровь. Свонхэйденом выскользнул из тренировочного зала и сменил бинт. Кровотечение из раны становилось все сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/2397738>